

— Созвониться по видео?

Сун Ицзэ не совсем понял это предложение. Если уж на то пошло, он предпочёл бы встретиться лично, но видеосвязь... В этом тоже проскальзывало нечто двусмысленное и интимное, так что он был не против.

— Нельзя, что ли? — спросил Нин Си.

— Отчего же, можно, — ответил Сун Ицзэ. — Проблема лишь в том, что я возвращаюсь поздно, после десяти вечера.

— И что с того? — фыркнул Нин Си. — Я обычно и в час, и в два ночи не сплю, всё в порядке.

В последнее время Сун Ицзэ будто стал открытее, улыбался всё чаще, и эта улыбка — от уголков глаз до изгиба бровей — неизменно сбивала с толку, завораживала.

Газету он отложил и теперь приложил раскрытую ладонь к стеклу аккуратно напротив руки Нин Си. Их разделяла прозрачная преграда: казалось, вот-вот ощутишь чужое тепло, но дотронуться было невозможно.

— Неужели ты так сильно хочешь меня видеть?

В его голосе явственно слышалась насмешливая нежность.

Нин Си невольно зацепился взглядом за его тонкие губы, выглядевшие донельзя соблазнительно.

«Только не через стекло! Это же чистейший фол!»

Но именно из-за этой преграды казалось, будто они могут стать ещё ближе.

«Совсем с ума сошёл...»

Нин Си поспешно отвёл взгляд.

— Давай разберём задачи, — пробормотал он, потеряв прежний задор.

То ли из-за того, что он восемнадцать лет упорно учился, не отвлекаясь на чужие подколки, то ли ещё почему, но, завязав фальшивые отношения с парнем, Нин Си, кажется, слишком уж вжился в роль и действительно что-то почувствовал.

Так дело не пойдёт.

— Ладно, я пойду, — сказал Сун Ицзэ. — До вечера.

Из-за этого разговора Нин Си весь остаток дня сидел на уроках сам не свой.

Когда нет сил и настроения, накатывает сонливость. Послеобеденные занятия действовали лучше любого снотворного: не в силах больше бороться с собой, Нин Си уткнулся лицом в сложенные на столе руки и провалился в беспамятство.

Никто его не будил. Казалось, он проспал целую вечность.

Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь лёгким дуновением ветерка, доносившим густой, обволакивающий аромат чёрного дерева.

Ему почудилось мягкое прикосновение. Кто-то будто едва слышно коснулся его губ своими — сухими, горячими, рождающими дразнящее ощущение близости.

Нин Си распахнул глаза.

Прямо перед ним стоял Сун Ицзэ. Он находился совсем рядом — в точности как днём, только на этот раз между ними не было никакого стекла.

Нин Си недоумённо нахмурился: что тот здесь делает? Разве сейчас не идёт урок?

Не успел он осмыслить происходящее, как Сун Ицзэ подался вперёд. Его руки властно легли на талию Нин Си, обняли с обеих сторон и легко, без видимых усилий, приподняли его.

Резкое ощущение невесомости — и вот Нин Си уже сидит на парте. Сун Ицзэ шагнул в пространство между его бёдрами, прижимаясь вплотную. Знакомый запах кружил голову, забивая всё дыхание.

— Ицзэ!.. — ахнул Нин Си.

Поза была крайне двусмысленной: от такой близости кожа горела, ощущая чужое тепло.

Но в следующий миг любые слова потонули в поцелуе.

Сун Ицзэ накрыл его губы своими.

Сердце Нин Си на мгновение замерло, а затем сорвалось в бешеный галоп. Он почувствовал, как чужой язык настойчиво раздвигает его губы, проникая внутрь. Сладкий цитрусовый вкус ударил в голову, заставив все нервы натянуться до предела.

Мать твою.

Тело окончательно задеревенело.

Запустив пальцы в волосы Нин Си, Сун Ицзэ заставил его чуть закинуть голову. Поцелуй становился всё глубже, чужой язык был невероятно мягким, а у самого уха раздавалось горячее, рваное дыхание, перемежающееся нитями феромонов.

Разум Нин Си полностью отключился. Он мог лишь беспомощно приоткрывать рот, отдаваясь на волю этого поцелуя.

«Как, чёрт возьми, этот младший так искусно целуется?!»

Постепенно поцелуй стал более нежным. Сун Ицзэ ласкал его губы и язык, целуя трепетно и глубоко, и хоть в этом движении чувствовалась ласка, он не давал Нин Си даже перевести дыхание.

Лишь спустя целую вечность Сун Ицзэ наконец оставил его губы и переместился к щеке, а затем — к шее.

У Нин Си кружилась голова, а перед глазами стояла влажная пелена.

Он слышал, как парень сдавленным, хриловатым от страсти голосом поглаживает его ушную раковину и шепчет прямо на ухо:

— Ты всё время смотришь на мои губы... нравятся?

— Ты сам сказал, что в этом мире у тебя есть только я.

— Так ты хочешь поцеловаться?

БУМ!

В задней части класса раздался оглушительный грохот.

В тишине урока этот звук прозвучал подобно взрыву. Весь класс как по команде обернулся в угол помещения.

Нин Си стоял, тяжело дыша и упёршись руками в стол. По лбу струился холодный пот — он только что выскочил из кошмара.

— Нин Си, — учительница литературы, стоявшая у доски, поправила очки. — Я понимаю, что после обеда тянет в сон, поэтому и не стала тебя будить. Но зачем же устраивать представление и давать всему классу знать, что ты во сне сам себя испугал?

— А-ха-ха-ха-ха! — не удержавшись, грянули хохотом одноклассники.

— Простите, учитель, — Нин Си даже не смел поднять головы. — Мне что-то не поздоровилось. Можно выйти в туалет?

Учительница, видя его бледный и взбудораженный вид, смягчилась:

— Иди.

Нин Си выскочил из класса как ошпаренный, пулей помчался в туалет и, закрутив кран, принялся судорожно умываться ледяной водой.

Когда дыхание более-менее выровнялось, он наконец решился взглянуть на своё отражение в зеркале.

Взгляд туманный, на щеках — пылающий румянец.

«Спокойно, только спокойно...

А-а-а-а-а!

Заснуть прямо на уроке! И увидеть такое... ТАКОЕ!»

Нин Си даже думать об этом стыдился — сон был невероятно, абсурдно откровенным.

Ему приснилось, что он целуется с Сун Ицзэ!

Неужели он настолько изголодался по ласке, что начал фантазировать о младшем брате?!

И всё из-за того, как Сун Ицзэ вёл себя во время уборки... как смотрел на него через окно...

Ладно, он и сам хорош: пьяным наговорил всякой ерунды, а теперь самому тошно и стыдно.

Да нет же, что за бред он несёт?!

Нин Си готов был стукнуться головой о стену. Он точно сошёл с ума. Окончательно и бесповоротно.

Чёрт, но почему тело до сих пор такое горячее?

Он провёл рукой по мокрому лицу — на шее выступила испарина.

Голова гудела, мышцы ломило, сердце дико колотилось о рёбра, а внутри поднималась безудержная волна жара. Ему пришлось опереться о раковину, чтобы не упасть.

Началась комбинаторная лихорадка.

Гормональный фон Нин Си ещё не стабилизировался. В прошлый раз реакцию удалось заглушить силой, и он никак не ожидал, что комбинаторный жар настигнет его снова так быстро.

Феромоны начали стремительно распространяться вокруг. Аромат мяты и белого чая был слишком узнаваем.

Нин Си спешно заперся в туалетной кабинке и попытался сдержать утечку феромонов.

Но со связывающим жаром шутки плохи.

Колени подкосились, Нин Си сполз по стене. Не в силах совладать с охватившим его огнём, он дрожащими пальцами расстегнул верхние пуговицы школьной рубашки и сжал её край.

Ингибитор феромонов...

Ему срочно нужен ингибитор феромонов. Достав из кармана телефон, он попытался сообразить, кому можно написать.

Но к кому обратиться?

В голове навязчиво крутилось только одно имя — Сун Ицзэ.

Нет, исключено!

Сун Ицзэ на уроках не смотрит в телефон, нельзя отвлекать его от учёбы. К тому же в

последнее время он и так слишком часто его беспокоил, стыдно снова навязываться.

А главное... он только что видел с ним срамной сон! Если парень придёт, а Нин Си от вожделения потеряет контроль и набросится на него?!

Это же школа! Школьникам нельзя заводить романы.

Да чёрт с ним, дело вообще не в школьном романе!

В голове у Нин Си была полная каша. В надежде на удачу он отправил сообщение Ху Янцаю.

«Сяо Си: У меня началась комбинаторная лихорадка»

«Сяо Си: Я застрял в туалете»

О чудо, Ху Янцай моментально прочитал текст:

«Ху Янцай: Нин Си, ты как?! В каком ты туалете?»

«Сяо Си: Возле крытого перехода»

«Сяо Си: Можешь принести мне ингибитор феромонов?»

«Сяо Си: И блокирующий спрей захвати»

«Сяо Си: Запах слишком сильный»

Прочитав сообщение, Ху Янцай уже поднял руку, чтобы отпроситься у учителя, как сидевший рядом Чжоу Юйцян тут же прижал его ладонь к парте:

— Ты чего удумал? Я в телефон не залипал, не смей на меня доносить!

— Да не в тебе дело! — зашептал Ху Янцай. — У Нин Си началась комбинаторная лихорадка, мне нужно его вызывать.

— Ты с ума сошёл? Комбинаторный жар легко передаётся! У тебя у самого дифференциация ещё не прошла, подхватишь — что делать будешь? — Чжоу Юйцян ненадолго задумался, а потом спросил: — Слушай, у тебя есть контакты Бога Цзэ?

— Есть.

— Напиши ему. Пусть идёт и спасает.

— Но откуда у Бога Цзэ ингибитор феромонов?

— Ты совсем от учёбы свихнулся? — Чжоу Юйцянь качнул головой. — Они же парочка! Зачем им ингибитор? Один укус — и проблема решена!

«Точно!»

— А ведь ты прав, — согласился Ху Янцай и тут же перенаправил информацию Сун Ицзэ.

Чжоу Юйцянь довольствовался сделанным и мысленно вознёс молитву:

«Бог Цзэ, раз уж я создал для вас такой интимный момент, молю, продолжай ниспосылать мне силу на экзаменах!»

Тем временем в туалете Нин Си удерживал равновесие исключительно благодаря стенкам кабинки.

Он упёрся руками в колени, согнулся пополам и тяжело, прерывисто дышал. Внутренний жар сжигал его изнутри.

Ну где же он...

Если никто не придёт, он же прямо здесь сдохнет!

Наконец снаружи раздались шаги. Нин Си уже собрался подать голос, чтобы направить Ху Янцая, как вдруг услышал до боли знакомый голос:

— Нин Си, ты там?

Нин Си мгновенно онемел.

Какого чёрта здесь делает Сун Ицзэ?!

Он снова вытащил телефон и перепроверил диалог: адресатом точно был Ху Янцай. Так почему пришёл Сун Ицзэ?!

— Нин Си, с тобой всё в порядке? Почему молчишь?

Нин Си зажал рот обеими руками, боялся выдохнуть хоть звук. Он на полном серьёзе надеялся притвориться, будто Сун Ицзэ ошибся местом.

— Намеренно молчишь? Я ведь чувствую твой запах.

«...»

Впрочем, глупо было надеяться: при таком мощном аромате ошибиться кабинкой было невозможно.

Но на этот раз Нин Си решил проявить твёрдость:

— Передай мне ингибитор феромонов. Через дверь.

Из-за жара и слабости его голос прозвучал сумасшедше мягко, куда нежнее и капризнее, чем обычно, а отзвуки комбинаторной лихорадки придали ему недвусмысленные, соблазнительные интонации.

Любой Альфа от такого тона потерял бы голову.

Однако Сун Ицзэ всё же оставался сдержанным Альфой. Он достал из сумки ингибитор феромонов, который носил с собой на всякий случай, и спросил:

— Где ты?

— Здесь...

Дверца самой крайней кабинки слегка приоткрылась.

Из щели показалась тонкая, белоснежная ручка. Суставы пальцев заметно покраснели, а сама кисть слегка дрожала.

— Держи, — Сун Ицзэ протянул ингибитор феромонов.

В узкую щель он успел разглядеть его пылающее, нежное и полное сокрытой страсти лицо.

— Спасибо, — Нин Си попытался выхватить лекарство и поскорее запереться, чтобы сбить жар.

Но Сун Ицзэ упёрся ладонью в дверцу, не давая её закрыть.

Нин Си вздрогнул и инстинктивно попытался захлопнуть кабинку, но куда ему было соревноваться в силе с Альфой. Сун Ицзэ легко толкнул дверь, шагнул внутрь и снова запер её за собой.

В крошечном замкнутом пространстве они оказались лицом к лицу. Они стояли настолько близко, что ощущали горячее дыхание друг друга.

— Ты зачем зашёл?! — вырвалось у Нин Си. Нахлынувшая волна чужих гормонов заставила его содрогнуться. Он не смел сделать ни шага ни вперёд, ни назад. — Не подходи...

Взгляд Сун Ицзэ потемнел.

Что ж, он готов был признать: рядом с любимым человеком контролировать свои желания безумно трудно.

— Почему «не подходи»? — Сун Ицзэ сделал шаг вперёд, осторожно придерживая Нин Си за локоть. — Тебе же плохо.

— Ингибитор феромонов... У меня же есть ингибитор феромонов...

— Давай я помогу.

— Не надо мне помогать! Отодвинься...

Лицо Нин Си пылало, всё тело горело, а в уголках влажных глаз блестели слёзы. Но он сжал зубы и попытался выдать самый свирепый взгляд, на который был способен:

— Ты... если ещё шаг сделаешь... веришь или нет... я тебя поцелую!

Нин Си искренне казалось, что это угроза.

Вот только Сун Ицзэ про себя подумал:

«М-м? Неужели в мире бывают такие приятные неприятности?»